

Доктрина «снятия корпоративной вуали»: зарубежный опыт и целесообразность применения в Российской Федерации

Севергин Александр Дмитриевич – студент Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия.

Аннотация: В статье рассмотрена доктрина «снятия корпоративной вуали» в рамках различных подходов к ее применению, правовому регулированию, в различных правовых системах, в частности Российской Федерации и выявлены общие тенденции ее развития. Поднимается вопрос целесообразности ее применения, и имплементации наилучших наработок в российскую правовую систему, на основе мнения ученых и опыта зарубежных государств.

Ключевые слова: Корпоративная ответственность, доктрина «снятия корпоративной вуали», кредитор, должник, ограниченная ответственность, юридические лица, «проникающая ответственность».

Как известно, последние несколько лет, в России применяется такой институт как «снятие корпоративной вуали». Впервые, данная доктрина была применена Высшим Арбитражным судом в 2012 году, в его постановлении от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184. Суть доктрины «снятия корпоративной вуали» заключается в том, что обязательства юридического лица, могут быть возложены на контролирующих лиц (акционеров, участников или же главное юридическое лицо), невзирая на разграничение ответственности юридических лиц и их участников. Как правило, она применяется для защиты прав добросовестных кредиторов, при условии недобросовестности должника.

На законодательном уровне, в России, данный принцип закреплен только лишь частично, в практической деятельности, вследствие этого, не так часто можно увидеть его применение. Это порождает споры среди ученых, о возможности, или невозможности применения доктрины. Так как, Россия, относится к странам романо-германской правовой семьи, ни прецедент, ни правовая доктрина, не относится к источникам права. Изначально, зарождение данной доктрины связано с англо-саксонской правовой системой, где она на сегодняшний день применяется чаще

всего.

Смысл применения данной доктрины заключается в первую очередь в том, что существующий принцип автономии юридических лиц от его участников, открывает для последних возможность злоупотребления данным признаком, с целью избегания ответственности по обязательствам. Данный факт, негативным образом влияет на нормальный гражданско-правовой оборот, и на гражданско-правовые отношения. Очевидно, что помимо всего вышесказанного, такие действия контролирующих лиц, нарушают и основные начала гражданского законодательства, согласно которым, стороны, при ведении своей деятельности должны действовать добросовестно, согласно ст.3 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №151 ФЗ (далее – ГК РФ).

Важность рассмотрения юридического лица, как отдельного субъекта гражданского права, от его участников, отрицать невозможно, данный факт способствует развитию как самого юридического лица, так и экономики в целом. Поэтому, «снятие корпоративной вуали», является скорее исключением, чем правилом. В противном случае, его повсеместное использование, крайне негативным образом отразилось бы на одном из самых главных участников гражданских правоотношений, поэтому, при его применении следует искать «золотую середину».

Такой подход используется в большом количестве зарубежных государств: Франции, Англии, США, ФРГ, Швеции, и многих других государствах. Частично, данный принцип закреплен и в РФ, в ст. 53.1 ГК РФ и некоторых других. Исходя из разнообразия юрисдикций, в которых применяются данные положения, сложилось несколько свойственных подходов к правовому регулированию.

Так, существует два основных подхода, с помощью которых реализуется «снятие корпоративной вуали». В науке, они носят название «внутренней» и «внешней» ответственности. В первом случае, такой подход означает ответственность участников, непосредственно перед корпорацией, во втором, ответственность наступает перед кредиторами.

Модель «внутренней» ответственности была впервые использована в ФРГ, и в большинстве своем, используется там же. Сторонники данного подхода, исходят из того, что кредиторов, в первую очередь, должен волновать платежеспособный

должник, в данном случае – корпорация. И как указывает в своей работе M. Lutter, такой вид ответственности характерен при заключении договора основного общества о подчинении с дочерними. В ст.53.1 ГК РФ, предусмотрен именно такой способ ответственности. Как справедливо отвечают многие авторы, данный подход не в полной мере отражает «снятие корпоративной вуали», так как кредитор не получает прямого доступа к контролирующим лицам. Такой подход, на мой взгляд, очень сходен с суброгацией.

Второй же подход, «внешней» ответственности, в полной мере раскрывает данный принцип, так как кредитор, может напрямую получить доступ к имуществу контролирующих лиц. Такой подход характерен для США, Франции, и других стран.

С уверенностью, на мой взгляд, нельзя сказать, какой из данных подходов лучше, ведь по сути, каждый из них выполняет одну и ту же функцию. Контролирующее лицо, при применении «снятия корпоративной вуали», будет являться обязанным лицом либо по отношению к своей корпорации, либо по отношению к кредиторам. По мнению некоторых авторов, следует чередовать данные подходы, для профилактики совершения контролирующими лицами недобросовестных действий. Такой подход, представляется интересным.

Интересным также представляется, что к ответственности в случае применения данной доктрины, могут привлекаться не только физические, или юридические лица, но также и государства. В одном из дел, суд США «снял корпоративную вуаль», с государства Туркменистан, которое, фактически, являлось контролирующим лицом. Важным элементом применения доктрины «снятия корпоративной вуали» является процесс доказывания фактической, или юридической связи между самой корпорацией и непосредственно контролирующим лицом. В таком сложном деле, Апелляционный суд США по пятому округу применил «тест», состоящий из двух элементов: первый – признание наличие правонарушения, и второй – признание контроля государства над корпорацией (состоящий из 21 фактора). Так, в своем решении суд отразил, что, если исходить из реальных, а не формальных отношений между государством и корпорацией, представляется очевидным контроль первого над вторым. Так, суд США применил доктрину, и обязал государство Туркменистан выплатить контрагенту подконтрольной организации долги.

Также, невозможно не отметить и применяемую в большинстве своем в странах англосаксонского права обратную снятию вуали доктрину (reverse piercing), которая была применена, например, в рассмотренном судом штата Калифорния четвертого

апелляционного округа, по делу *Curci Investments v. Baldwin* Суть данной доктрины заключается в переводе долгов акционера или учредителя, непосредственно на активы самой корпорации. Данный подход, даже в юрисдикциях, в которых он официально признан, применяется не очень часто. Многие ученые, критикуют данную конструкцию, в связи с тем, что она является «аномальной», для гражданско-правовых отношений. С этим трудно не согласиться, ведь при применении «реверсивной» ответственности у корпорации могут оказаться собственные кредиторы, интересы которых будут ущемлены, в силу появления дополнительно кредитора. На мой взгляд, в данном случае, возможно сохранять автономию корпорации и ее участника.

Говоря об опыте государств западной Европы, также можно проследить положительные результаты применения «снятия корпоративной вуали». Отличительной их чертой, является то, что применяется она не на основе доктрины, или судебного прецедента, а в рамках норм законодательства. Так, Германское законодательство, основывает применение мер ответственности к контролирующим лицам на Германском Гражданском уложении, немецком законе об акционерных обществах 1965 г. (*Aktiengesetz*) и некоторых других. При этом, используются основополагающие принципы гражданского права (добросовестность, не злоупотребления правом, и другие). Конкретного закрепления, доктрина там не получила, ее «части» находятся в нескольких законах.

Судебная практика в Германии, по вопросу применения снятия корпоративной вуали претерпела большое количество изменений, что было связано с изменением позиций Верховного Суда Германии. На сегодняшний день, в Германии применяется так называемый принцип «деструктивного вмешательства», согласно которому под таким вмешательством понимаются действия участника общества, в результате которых компания лишается своих активов и перестает обслуживать свои обязательства перед третьими лицами, хотя и при определенных условиях. Таким условием является то, что кредитор, не может подать иск в суд напрямую к контролирующему лицу, для начала, суд должен удовлетворить иск к корпорации, и только потом, можно требовать уплаты обязательств непосредственно у контролирующего лица. Интересным, также представляется тот факт, что бремя доказывания по такого рода делам, согласно мнению Верховного Суда Германии должно быть разделено необычным образом. Истец имеет право требовать от ответчика объяснение своей процессуальной позиции, и при непредставлении объяснений, презюмируется факт их отсутствия. В целом, видно, что немецкая судебная система с большой осторожностью применяет «снятие корпоративной вуали», и лишь в случаях, когда исчерпаны другие возможности, и справедливо разрешить дело не представляется возможным, суд может поставить вопрос о целесообразности ее применения.

Также, хотелось бы обратиться к опыту Франции, потому что в отличие от многих государств, данная доктрина закреплена там на законодательном уровне. Так, согласно законодательству Франции (закону о банкротстве, Торговому кодексу, и иным актам) принцип независимости юридического лица может быть ограничен в нескольких случаях, в том числе, если корпорация не способна расплатиться по своим долгам, из-за недобросовестных действий одного из своих участников. Следует сказать также и об применяемом во французской судебной практике подходе «фактического директора», позволяющую привлекать к гражданско-правовой ответственности любое лицо, которое ответственно за долги компании. Следует также отметить, что доктрина «снятия корпоративной вуали», применяется в большинстве своем в делах о банкротстве. Процедуры, сходные с исследуемой доктриной возможны следующие:

1. Распространение банкротства – специальный процесс, согласно которому помимо банкротящегося лица, банкротство растягивается на других субъектов (в основном контролирующих лиц) для смешения их конкурсной массы. Основания применения такой процедуры могут быть не только формальные, но и фактические.

2. Применение «фиктивности» компании – процесс, в соответствии с которым если организации недостает какого-либо элемента настоящего юридического лица (например, создано с целью обмана кредиторов и сокрытия активов), то ее можно признать несуществующей, яркий пример дело - «Prestinox» против «Amspar Finance». Доказывается данный факт наличием «дефектов» в управлении и структуре корпорации. Применение этой конструкции дает право кредитору подать иск непосредственно к контролируемому лицу. При признании компании несуществующей, ее долги переходят на контролирующих лиц.

Во французском законодательстве, применение схожей с доктриной «снятия корпоративной вуали» конструкции используется чаще, чем в ФРГ, но применяется в основном в рамках банкротства. Все же, законодательно Франции предусматривает довольно жесткие последствия, вплоть до признания юридического лица не существующим.

Развитие правоприменения в рамках данной доктрины в зарубежных государствах не стоит на месте. Вследствие усложнения общественных отношений, в зарубежной практике были сформированы и исходящие из нее доктрины, которые применяются вместе с ней, либо помогают при ее реализации. Так, стоит выделить: «инструментальную» доктрину - суть которой заключается в использовании участниками юридического лица в противоправных целях; доктрина «идентичности» - когда действия и интересы контролирующего лица соотносятся с действиями корпорации; доктрина «единого предприятия» согласно которой, если корпоративное управление между группой юридических и физических лиц, позволяет отождествлять их как единое целое, то возможно их признание как единого должника.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод что в зарубежных странах, несмотря на процессуальные, и материально-правовые отличия, так или иначе существуют несколько неизменных основ при применении доктрины «снятия корпоративной вуали». Во-первых, данная доктрина может применяться только в рамках судебного производства. И может применяться не только в рамках гражданского (корпоративного) права, но и в рамках банкротства, страхования, и других отраслей. Во-вторых, основой применения данной доктрины всегда является неправомерные и недобросовестные действия контролирующих корпорацию лиц (физических, юридических, и даже публично-правовых образований). В-третьих, во всех государствах предусмотрена сложная процедура доказывания «доминирования» контролирующего лица над корпорацией, что связано с исключительностью использования данной доктрины, в силу базового принципа самостоятельности юридических лиц. Также, стоит отметить, что в зарубежных государствах доктрина не стоит на месте, а планомерно развивается, под стать общественным отношениям, появляются новые подходы, доктрины и многое другое, что также улучшает ее правоприменение.

В РФ, как уже было сказано выше, основным доказательством применения данной доктрины является постановление ВАС, принятое в 2012 году. Тогда, вас определил, что ответчики, осуществляли свою деятельность в РФ через аффилированных лиц, с целью обхода законодательства РФ о банковском контроле. В итоге, было выявлено, что ответчики являлись «доминирующими» субъектами, и «корпоративная вуаль» была снята. В РФ, прецедент или доктрина не являются источником права, поэтому для полноценного развития института «снятия корпоративной вуали», нужно говорить именно о законодательном его закреплении. Интересным представляется тот факт, что в «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» от 07.10.2009 в гл. 3 п.1.8 содержит положения о том, что целесообразным является дополнение ГК такой нормой.

Норм, которые регулируют «снятие корпоративной вуали» в РФ, крайне мало, и как отмечают многие авторы, данная доктрина урегулирована наполовину. К таким относятся: ст.673, ст. 53.1 ГК РФ; ст. 19 Федерального закона №127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» и некоторые другие. К сожалению, в рамках реформирования гражданского законодательства, не дошла до окончательной редакции статья 53.4 ГК РФ, которая предусматривала фактически законодательное закрепление данной доктрины. Хотя, в предложенной редакции данная статья и имела определенные проблемы, изменение некоторых формулировок, на мой взгляд, решило бы проблему «подвешенного» состояния применения данной доктрины, что являлась бы отправной точкой для дальнейшего «полноценного» ее развития.

Важно отметить, что в отсутствии правовых основ, арбитражные суды практикуют «снятие корпоративной вуали». Например, в своем решении от 10.04.2013 г. Арбитражный суд Краснодарского края по делу № А32-8406/2011 успешно применил «снятие корпоративной вуали», аргументируя это применение данной доктрины постановлением ЕСПЧ, и сходную по конструкции вышеупомянутую «инструментальную» доктрину. В итоге, суд отказал в иске на основании того, признал данный иск формой злоупотребления правом, лица фактически контролирующем деятельность организации. Существуют и иные судебные решения, которые подтверждают факт применения данной доктрины в России. Так, стоит уделить внимание и решению Верховного суда по данному вопросу, а именно по делу № А19-1677/2013 от 15 февраля 2018 г. В своем решении суд указал на возможность применения косвенных доказательств, при доказывании противоправных действий контролирующего лица (в данном деле – бенефициара). Важным, данное дело является в силу того, что для применения доктрины «снятия корпоративной вуали», очень часто доказать юридическую связь между контролирующим и подконтрольным лицом не является возможным, и суд, по сути, принимая это решение, кардинальным образом упростил доказывания по такого рода делам.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что конкретного механизма применения данной доктрины в РФ не предусмотрено. Нет конкретных факторов, которые должен установить суд, поэтому, при осуществлении своей деятельности суды вынуждены отсылаться к постановлению ВАС, решениям ЕСПЧ, или, как поступил в конкретном случае Арбитражный суд Краснодарского края, отсылаться к доктрине. Все это, как раз и говорит о том, что «снятие корпоративной вуали» в РФ как институт находится в «подвешенном» состоянии, и не позволяет развивать его, от того, он и находится в стагнации.

В литературе, можно найти абсолютно полярные мнения по поводу целесообразности применения данной доктрины. На мой взгляд, концепция возложения ответственности на контролирующих корпорацию лиц, имеет очень большую практическую значимость. Это обуславливается дополнительной защитой добросовестных кредиторов, гармонизацией с зарубежным законодательством, что упростило бы международные споры, а также простым восстановлением справедливости (так как применение доктрины должно быть обусловлено противоправным поведением контролирующего лица).

Противники применения доктрины, обычно указывают на нарушение принципов автономии юридических лиц, и возможную широту ее использования, что негативно скажется на экономической ситуации, а также окажет снижение интереса в осуществлении предпринимательства. На мой взгляд, указанные аргументы

нивелируются созданием четко определенных в законе критериев, в соответствии с которыми возможно ее судебное применение. Очевидно, применение доктрины не должно быть повсеместным, она должна применяться лишь в исключительных случаях, как и происходит в зарубежных государствах.

Именно поэтому, на мой взгляд, применение доктрины рационально, и для правовых оснований ее применения, важно, чтобы оно было закреплено на уровне закона. В силу этого, на основе зарубежного опыта, представляется целесообразным внесение изменений в ГК РФ, путем добавления правила, позволяющего только лишь в исключительных случаях привлекать контролирующих лиц к ответственности. Вопрос об имплементации немецкого опыта в российское законодательство, а именно закрепление процессуальных особенностей доказывания по такого рода делам представляется достаточно интересным. Данная конструкция позволит поставить более «жесткие» рамки, что усложнит доказывание «доминирования».

Условием применения доктрины должны являться два фактора: нарушение автономии воли юридического лица в пользу контролирующего (доминирующего) лица; факт правонарушения, злоупотребления правом, или иного противоправного действия, для достижения которого, было использовано юридическое лицо.

Таким образом, внедрение доктрины «снятия корпоративной вуали» в законодательство РФ, должно принести положительные плоды, ведь по сути, суды применяют ее уже на протяжении 8 лет. Это обуславливается тем, что без ее применения, разрешить некоторые дела справедливо, практически невозможно. Но для ее внедрения, необходимо учитывать ее «исключительность», и законодательно нужно предусмотреть строгие условия, только лишь при наличии которых, ее применение будет возможно. На сегодняшний день, доктрина уже готова к тому, чтобы полностью быть имплементированной в современную российскую правовую систему с учетом особенностей, сформированных правоприменительной практикой.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ [в ред. федерального закона РФ от 16.12.2019 №430-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. "О несостоятельности (банкротстве)": федеральный закон №127-ФЗ от 26.10.2002 г. [в ред. федерального закона РФ от 02.12.2019 № 394-ФЗ] // Собрание

законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Концепция развития гражданского законодательства в Российской Федерации от 07.10.2009 одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2009 г. №1.

4. Законопроект № 47538-6/7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]: // СПС «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru/58024599/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f>.

5. Loi n° 85-98 du 25 janvier 1985 relative au redressement et à la liquidation judiciaires des entreprises // [Электронный ресурс] Legifrance. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006068923>

6. Bainbridge S.M., Henderson M.T. Limited liability: a legal and economic analysis. 2016, Cheltenham. P. 255—256.

7. Lutter, M. [Enterprise law Corp. v. Entity law, Inc. — Phillip Blumberg's book from the point of view of an European lawyer] // The American Journal of Comparative Law. Vol. 38. № 4. P. 959.

8. Будылин С.Л. Снятие корпоративной вуали в США [электронный ресурс] режим доступа: https://zakon.ru/blog/2013/11/11/snyatie_korporativnoj_vuali_v_ssha_ili_vtoroe_ya_turkmenbas hi#_ftn20.

9. Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2018. С.25-52.

10. Гречнев А.В. Проблема «снятия корпоративной вуали» в российском и французском праве: сравнительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 69-83.

11. Кривцун Е.П. Доктрина "снятия корпоративной вуали": история появления, становление, развития, и ее имплементация в правовой системе России // Социально-политические науки. 2018. №2. С.178.

12. Крылов В.Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // "Гражданское право, 2014, N 1. С.20.

13. Танасейчук, Я. В. Реализация положений доктрины «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах // Новый юридический вестник. — 2018. — № 3 (5). С.23.

14. California's Fourth District Court of Appeals, Curci Investments LLC v. Baldwin [электронный ресурс] режим доступа: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2017/g052764.html>.

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. №16404/11 по делу № А40-21127// 11-98-184. // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c5231854-ce35-4bd6-aca5-333c0a40ad2f

16. Решение Верховного суда Российской Федерации от 15.02.2018 г. по делу № А19-1677/2013 // [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: [//sudact.ru/vsrf/doc/Ocw9LItaLKNQ](https://sudact.ru/vsrf/doc/Ocw9LItaLKNQ).

17. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 апреля 2013 г. по делу № А32-8406/2011. // [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: //sudact.ru/arbitral/doc/WEz7SkdLO6Jg.

{social}